

Биомеханическое сердце звездолета — это узел, над которым дизайнеры ломают головы, постоянно совершенствуя его конструкцию.

В зависимости от класса судна меняются материалы и схема сердца, но одно остается неизменным: астрономическая стоимость каждого такого агрегата.

Биологическая составляющая этих сердец изначально добывалась из ныне вымерших инопланетных белых зверей, однако сейчас производство полностью переведено на лабораторное культивирование.

Инопланетные белые звери обладали колоссальной жизненной силой, а их ментальное поле отличалось мягкостью и восприимчивостью. Сердце и мозг у них представляли собой единый орган, и из-за трудностей с размножением вид в итоге исчез.

Люди сохранили сердце последнего белого зверя, вырастили его ткани в пробирках и добились регенерации. Спустя сотню лет исследований человечество создало прототип того, что мы сегодня называем сердцем звездолета.

Сочетание биологического сердца с механическими вычислительными мощностями и сенсорами позволило пилотам управлять кораблем напрямую — с помощью ментальной энергии и силы мысли.

Более того, когда энергия пилота и наблюдателя проходит сквозь механическое сердце и выбрасывается наружу, она многократно усиливается, наделяя корабль невероятной мощью в обнаружении целей и атаке.

Му Босин не стал вносить кардинальных правок в сложную нервную систему звездолета, изменив лишь разводку кабелей, ведущих к нейроцентру.

Мин Юй следил кончиком пера за линией, которую чертил Му Босин, и его губы сжимались все сильнее.

Отборочный тур Турнира по звездоплаванию проходит в виртуальной среде Звездной сети, но подчиняется строжайшим протоколам реализма: каждому участнику присылают капсулу, через которую передаются все данные. Капсула не только в точности воспроизводит физическое состояние пилота, но и транслирует в реальность урон, полученный в ходе состязания.

— Ну и смельчаки, — пробормотал он себе под нос. — Как можно было не предусмотреть даже регулятор духовной энергии? Я бы побоялся сесть в такой корабль, даже если ты рискнешь его запустить.

Он вспомнил генерала Мин Чжофэна, героя Битвы на рассвете пятидесятилетней давности.

Тот командовал флотом, оборонявшим звездные рубежи, и на своем 3S-классе Исследователь сдерживал Черный прилив за пределами Центрального сектора. К слову, он был старшим братом отца Мин Юя, Мин Чжилана.

Мин Юй не хотел вылететь из турнира в первом же раунде из-за такой нелепицы.

Желая угодить требованиям парней с разноцветными волосами, Му Босин перекроил схему звездолета, но то ли не нашел места для установки регулятора, то ли попросту забыл об этом устройстве — в его чертежах эта страховка отсутствовала напрочь.

В Битве на рассвете именно из-за долгой нейронной связи с кораблем ментальное поле Мин Чжофэна не выдержало нагрузки. Оно схлопнулось прямо в кабине пилота. Его Исследователь потерял управление, врезался в Черный прилив и погиб.

Регулятор — это устройство, которое разрывает ментальную связь, если энергия пилота или наблюдателя перегружается. Оно выбрасывает запасную панель управления, переводя корабль в ручной режим. Хотя в таком состоянии скорость и маневренность падают до минимума, судно может безопасно продолжать полет в космосе в течение некоторого времени.

А если случится перегрузка и потеря контроля... звездолет просто рухнет.

Пусть травмы в реальности смягчаются — например, смерть в игре обернется лишь тяжелым ранением в больнице — Мин Юй не хотел попадать в клинику из-за крушения, а уж тем более не желал испытывать предсмертный ужас.

Регуляторы стали обязательными именно после той катастрофы. Заплатив кровью и слезами, Центральный сектор ввел требование: на каждом звездолете должна стоять система регулировки ментальной энергии.

Мин Юй подумал: Му Босин заслуженно провалил экзамен на дизайнера звездолетов!

Мин Юй вздрогнул.

Мин Юй решил: эту штуку обязательно нужно поставить!

В голове у этого мужчины, похоже, напрочь отсутствовали базовые представления о безопасности!

Мин Юй поспешно нашел нужное место и врезал регулятор в схему управления Му Босина.

На черновую правку проекта у него ушла вся ночь, а на детальную проработку требовался как минимум еще целый день. После этого ему предстояло обратиться в Ассоциацию дизайнеров

звездолетов, подключиться к суперкомпьютеру и проверить чертежи на пригодность... Если что-то пойдет не так, придется переделывать снова.

После успешного теста нужно будет согласовать изменения с пилотом.

Мин Юй потер виски.

Проектировать такой специфический звездолет для не-пробужденных — задача не из легких, а трех дней на подготовку катастрофически не хватало.

Он приложился к пакету с питательной смесью, снова уткнулся в работу и ускорился. Концентрация была предельной, мозг еще никогда не работал с такой скоростью.

Мин Юй был настолько поглощен проектированием системы ручного управления, что не заметил, как в порыве размышлений невольно выпустил бесцветные ментальные щупальца.

Эти щупальца, чья энергия была слишком слабой, чтобы их заметил человеческий глаз, проявляли невероятную активность. Их кончики растворялись, превращаясь из тонких нитей в мерцающие точки, недоступные для зрения. В полумраке комнаты после заката эти искры то собирались в группы, то рассыпались, напоминая туманности. Внутри них происходили бесчисленные вычисления, заставляя формы постоянно меняться.

Мин Юй чувствовал: его мысли еще никогда не были настолько ясными.

Он не понимал, что происходит с его ментальной энергией, и не подозревал, насколько это необычно.

Трансформация формы ментальной энергии встречается только у пробужденных уровня С и выше. Но энергия Мин Юя была настолько слабой, что ее не фиксировал ни один датчик.

Стрелки часов неумолимо бежали вперед.

Сгустки ментальной энергии Мин Юя то сливались, то расходились, то сжимались, то расширялись. Спустя сутки последнее сияние погасло, и Мин Юй отложил электронное перо.

Голова раскалывалась. Он откинулся на спинку стула и тяжело вздохнул.

Боль в мозгу напоминала зубило, пытающееся пробить череп изнутри. Мин Юй никогда прежде не испытывал ничего подобного. Не в силах терпеть, он просто рухнул на стол и забылся сном.

Но он знал, что работа не закончена. Проспав меньше часа, он, как только боль немного отступила, потянулся за виртуальным шлемом, висевшим на стене.

Мин Юй подключился к Звездной сети, вошел в штаб-квартиру Ассоциации и отправил чертежи на проверку моделирования.

Основываясь на прошлом опыте, он знал: проверка может занять от дня до недели. Дизайнерам приходится раз за разом корректировать проект, опираясь на симуляции системы.

Мин Юй надеялся, что ему повезет и удастся уложиться в десять правок. Если каждая займет немного времени, он успеет.

Измощенный, он вошел в зону моделирования и направился прямо к комнатам.

По обе стороны коридора тянулись ряды дверей, на большинстве висели таблички с надписью Использование. Свободной оставалась только последняя, в самом конце. Мин Юй достал удостоверение дизайнера и, не успев приложить карту к считывателю, почувствовал сильный толчок в плечо.

Мин Юй вскрикнул:

— Эй...!

Он был настолько погружен в свои мысли, что не заметил, как кто-то подошел сзади. Толчок был такой силы, что Мин Юй влетел в стену, больно ударившись.

Плечо наверняка посинеет, подумал он. Удар был таким резким, что головная боль на мгновение отошла на второй план.

Сонливость и усталость как рукой сняло.

Мин Юй поднял голову и увидел перед собой амбала с бычьей шеей.

— Подвинься, — пробасил тот, глядя на него сверху вниз с нескрываемым раздражением. — Наш молодой господин Лань будет использовать эту комнату!

<http://bllate.org/book/21715/2243826>